

1001 ночь.

Рассказ о городе Лабтайте

И дошло до меня, о счастливый царь, что был город, называемый Лабтайт [297], и это была обитель власти румов, и находился там дворец, постоянно запертый. И всякий раз" как у румов умирал царь и вступал вместо него другой царь, он приделывал ко дворцу крепкий замок. Так на воротах дворца оказалось двадцать четыре замка – от каждого царя по замку.

А после этого во дворце воцарился человек не из царской семьи. И захотел он отпереть эти замки, чтобы посмотреть, что во дворце. И вельможи царства стали удерживать его от этого и порицали его и бранили, но он не захотел подчиниться им и воскликнул:

"Отпереть этот дворец неизбежно!" И они пожертвовали ему все, что было у них из драгоценностей и сокровищ, чтобы он не отпирал дворца, но царь не отказался..."

И Шахразадy застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести семьдесят третья ночь

Когда же настала двести семьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что жители царства пожертвовали этому царю все, какие были у них деньги и сокровища, только бы он не отпирал того дворца, но царь не отказался от намерения отереть его и, сняв замки, открыл ворота. И он нашел во дворце изображения арабов на конях и верблюдах, и были на них свисающие тюрбаны, я опоясаны они были мечами и держали в руках длинные копья. Царь нашел во дворце также книгу, и он взял эту книгу, и стал читать, и увидел, что в ней написано: "Когда отпрут эти ворота, одолеет страну племя арабов, обликом подобных этим изображениям; остерегайтесь и еще раз остерегайтесь отпереть ворота!"

А был тот город в Андалусии, и завоевал его Тарик ибн Зияд в том же году, в халифство аль–Валида ибн Абд–альМелика из сынов Оадейи, и убил он того царя наихудшим убийством, и разграбил его страну, и взял в плен женщин и юношей, и захватил вое богатства. А нашел он там великие сокровища: больше ста семидесяти венцов из жемчуга, яхонта и дорогих камней, и увидел там дворец, где всадники могли бы биться копьями, и обнаружил столько сосудов из золота и серебра, что их не охватить описанием. И там оказался тот столик, что принадлежал пророку Аллаха Сулейману, сыну Дауда, – мир с ними обоими! – и был этот столик, как говорят, из зеленого изумруда, и он до сих пор хранится в городе Риме, и кубки на нем из Золота, а блюда из агата. И нашел он там псалмы, написанные греческими письменами на золотой бумаге, украшенной драгоценными камнями. И нашел книгу, где говорилось о полезных свойствах камней и растений, о достоинствах городов и селений, и талисманах, и науке о химических составах из золота и серебра, и обнаружил другую книгу, где рассказывалось об искусстве выделки яхонтов и драгоценных камней и составлении ядов и противоядий и где было изображение земли, морей, и стран, и рудников. И оказалась во дворце большая комната, где хранилось много эликсира, драхма которого может превратить тысячу драхм серебра в чистое золото. И нашел он там зеркало, большое, круглое и дивное, сделанное из разных составов для пророка Аллаха Сулеймана, сына Дауда, – мир с ними обоими! И когда посмотрит в него смотрящий, он увидит воочию все семь климатов [298]. И нашел он в этом дворце помещение, где было столько карбункулов, что не охватить их счетом.

И согнали верблюдов, и Тарик свез это все к аль–Валиду

ибн Абд–аль–Мелику, и арабы рассеялись по городам этой земли, а это одна из величайших стран. И вот конец рассказа о Лабтайте.